

Ю.В. Морозов

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Аннотация. В данных тезисах описывается эволюция взглядов китайского руководства на миротворчество, операции ООН с участием китайских «голубых касок» и их подготовка к выполнению поставленных задач, а также вклад Китая в стабилизацию ситуации в мире. Анализ этих составляющих внешнеполитической стратегии Китая показывает, что активное участие Китая в миротворческой деятельности ООН является одним из способов защиты его национальных интересов в экономически важных регионах мира и рычагом влияния на военные конфликты, угрожающие миру и безопасности на планете.

Ключевые слова: ООН, Китай, миротворчество, миссии, операции, конфликты, «голубые каски».

Автор: Морозов Юрий Васильевич, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, кандидат военных наук. ORCID: 0000-0003-2047-6420. E-mail: morozovyury51@yandex.ru

Y. V. Morozov

Peacemaking as an integral part of China's foreign policy strategy

Abstract. This thesis describes the evolution of the Chinese leadership's views on peacekeeping; UN operations involving Chinese Blue Helmets and their preparation for their tasks; as well as China's contribution to stabilizing the situation in the world. An analysis of these components of China's foreign policy strategy indicates that China's active involvement in UN peacekeeping is one of the ways to protect its national interests in eco-

nomically important regions of the world and a lever to influence military conflicts that threaten peace and security on the planet.

Keywords: UN, China, peacekeeping, missions, operations, conflicts, blue helmets.

Author: Yuri V. MOROZOV, Leading Researcher at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Military Sciences. ORCID: 0000-0003-2047-6420.
E-mail: morozovyury51@yandex.ru

В последнее время в Совбезе ООН из-за спецоперации ВС РФ на Украине усилилось противостояние между постоянными её членами — Россией и западными державами, которые накладывают свое вето на инициативы друг друга, что снижает эффективность миротворческих усилий ООН. На этом фоне Китай по отношению к СВО занял нейтральную позицию и усилил свою миротворческую активность в важных для его национальных интересов регионах мира. Хотя в 60—80 гг. прошлого века руководство КНР весьма скептически относилось к миротворческим усилиям ООН, обычно занимая пассивную позицию в Совбезе ООН, если только они не были связаны с решением проблемы Тайваня. Однако по мере роста могущества Китая и его вовлеченности в международные дела, отношение руководства КНР к миротворчеству стало меняться. Поэтому начиная с 2021 г. Китай является вторым, после США, источником начисления взносов на операции ООН по поддержанию мира. Параллельно Пекин наращивает численность своего миротворческого контингента, предоставляемого ООН. В тоже время он воздерживается от комментариев о возможном участии китайских миротворцев в двух самых противоречивых конфликтах современности — сирийском и украинском.

Среди широкого круга задач, которые выполняют миротворцы в «горячих точках» планеты, есть две, решение которых приносят большие дивиденды стране/альянсу государств, участвующие в миротворческих акциях, по поводу которых не очень любят говорить политики.

Одной из них является стратегическая, решение которой позволяет им под прикрытием мандата ООН закрепить свое военное присутствие в районах мира, являющихся важными для их национальных интересов. Ярким примером тому является операция НАТО «Союзная сила» против Союзной Республики Югославии, проведенная в 1999 г. без санкции на то Совбеза ООН, в ходе которой альянс, сначала разбомбил эту страну, а затем признал правомерность нелегитим-

ного отделения от неё Косово, впоследствии создав на его территории свою крупнейшую военную базу на Балканах.

Что касается решения другой задачи — экономической, то после окончания военных конфликтов в регионах мира при помощи «голубых касок» у государства-миротворца появляется шанс упрочить свои позиции в этих регионах, особенно в богатых природными ресурсами. В этих целях в след за миротворцами в этих регионах незамедлительно появляются десятки готовых к риску бизнес-структур и неправительственных организаций из этого государства, которые как правило, выигрывают тендеры на послевоенное восстановление экономики и разработку там полезных ископаемых в бывшей зоне конфликта. Поэтому отнюдь не случайно более 80 % китайских миротворцев участвуют в миротворческих миссиях ООН на Африканском континенте. Помимо этого, активное участие китайских «голубых касок» в миссиях ООН в Африке — является эффективным способом вытеснения оттуда экономических конкурентов КНР.

На Ближнем Востоке руководство Китая считает одной из своих первостепенных задач — обеспечение безопасности судоходства в Малаккский и Баб-эль-Мандебский проливы, поскольку большая часть китайского импорта энергоресурсов доставляется через эти проливы. В этих целях в Джибути была создана китайская военная база, которая позволяет контролировать морские пути поставок энергоресурсов в КНР из стран Персидского залива через эти проливы. Плюс к этому китайские стратеги внимательно наблюдают за военно-политической ситуацией в Баб-эль-Мандебском проливе, где расположен йеменский остров Перим/Маюн, на котором, очевидно, Китай планирует расположить свою вторую военную базу на Ближнем Востоке, тем более что военно-политическая ситуация в этом регионе продолжает накаляться.

Таким образом, за короткий исторический период китайское руководство научилось успешно пользоваться «обоюдоострым оружием миротворчества», который одной из своих сторон прекращает/нейтрализует военные конфликты, а другой — обеспечивает защиту национальных интересов в «горячих точках» планеты.